Методология редкого поиска

Артановский Глеб Олегович
Кандидат Богословия,
Россия, г. Москва
E-mail: gleb.artanovsky64@mail.ru

В первой части статьи даётся определение «наводящему факту» — обстоятельству, заставляющему приступить к исследованию какого-либо научного вопроса или поиска. На первый взгляд, «наводящий факт» — явление сродни «интуиции» в науке или «озарению» в искусстве. Похожесть только кажущаяся. «Интуиция» и «озарение», как правило, следствие профессионального опыта и всегда связаны с исследуемой задачей. «Наводящий факт» не относится к делу, противоречит логике и здравому смыслу, но упорно заставляет двигаться в поиске решения. Он трудно определим какой-либо теорией. Наиболее удачно раскрывает его суть рассмотрение предполагаемой достоверности легенды об Агасфере, вечном страннике. Вторая часть статьи является дополнением первой, в ней показана роль «серендипности» или по-другому «удачливости в выводах» в психологическом профилировании преступников. Составлен психологический портрет, по мнению автора, людей, наиболее склонных к профессии профайлера — специалиста по психологическому профилированию.

In the first part of the article, a definition is given of a «hint fact» — a circumstance that forces one to begin to investigate a scientific question or search. At first glance, «hint fact» is a phenomenon akin to «intuition» in science or opportunity «to dawn on» in art. Similarity is only apparent. «Intuition» and «supposition», as a rule, are a consequence of professional experience and are always connected with the task under investigation. «Hint fact» is not relevant, contrary to logic and common sense, but it persistently forces to move in the search for a solution. It is difficult to define by any theory. The most successfully reveals its essence is the consideration of the hypothetical authenticity of the legend of Agasfer (Agaspher), the eternal wanderer. The second part of the article is the addition of the first part, it shows the role of «serendipity» or otherwise «luck in conclusions» in the psychological profiling of criminals. The author describes the psychological characteristic of people inclined to the profession of profiler. Profiler is a specialist who can detect the lie using analysis (verbal and nonverbal) of the behavior of the person (man).

Статья ненаучна в общепринятом значении этого слова. Герой легенды и его жизнь никогда не смогут стать объектом научного исследования или поиска. Когда-то верящих в нее людей существовало не мало. Сейчас — единицы. Подразумевается верящих серьезно.

Краткое содержание для непосвященных истории Агасфера таково. Агасфер [2] был привратником в Римской претории. Когда Иисуса Христа вели на казнь, он закричал: «Подождите меня! Я тоже хочу видеть, как распнут лжепророка». Иисус, посмотрев на него, сказал: «Они тебя

не подождут, но ты будешь ждать меня». И он ждет до сих пор, и будет ждать до Страшного Суда.

Разнообразные оттенки этой легенды не существенны для данной статьи. Приведенный выше — самый лаконичный. Не заслуживает внимания, что на протяжении XX веков существуют упоминания о знакомстве с героем легенды и беседах с ним. В задачу статьи не входит рассмотрение их подлинности. Тем более, не важны домыслы художественной литературы, посвященные ему.

Предположим, что события, изложенные в легенде в своей основе правдивы и, видимо, не противоречат ни богословию, ни логике, ни здравому смыслу. Приведенные доводы будут умозрительны, основаны больше на интуиции и истории картин «коллекции Гурлитта», происшедшей в Германии [3].

На протяжении длительного времени Отцами Церкви в письменной и устной форме собирались свидетельства очевидцев и учеников апостолов о жизни и учении Иисуса Христа. Было определено достаточное число книг для раскрытия всей полноты Его Евангелия. Другие книги, называемые «Апокрифами», ввиду сомнительности их авторства и недостаточной доказательности правдивости, изложенных в них событий, не вошли в Новый Завет. К апокрифическим книгам также были отнесены, может и достоверные по описываемым в них событиям, но по смыслу не важные для познания и укрепления в вере. Отсюда одно из значений всего понятия, а не только одного слова "апокриф« [4] — история правдивая в изложении событий, но не значимая для понимания вероучения. Или даже при своем прочтении, ведущая к искаженному представлению об основах веры, вследствие своей недосказанности, как в разбираемой нами легенде.

Канонические, признанные Церковью, книги описывают чудеса, для человека неверующего более неправдоподобные, чем история Агасфера. Предела толкований, научной критики, поиска тайного смысла, происшедших в данной истории событий, не предвидится, да они и не нужны. Предположим только, что это было. Богословы не будут отрицать, что Господь не явит месть к оскорбившему Его. Поэтому и утверждение об особой миссии Агасфера на земле не будет противоречить основам веры.

Касаемо интуиции. Писатель Русского зарубежья Марк Александрович Алданов в своих трудах строго следующий исторической правде, внимательный к малейшим деталям, описываемого им времени, строго реалистичный в своих взглядах, в ряде своих исторических произведений вводит образа Агасфера, прямо не называя, кто он. При чтении создается впечатление убежденности автора в его существовании. Даже, что он существует. Предвзятый в обратном при желании заметит это. При знакомстве со всей суммой исторических источников, где открыто упоминается Агасфер, подобной убежденности не возникает [5].

Первотолчком к рассмотрению достоверности легенды об Агасфере послужила история картин «коллекции Гурлитта», не связанная с апокрифом ни временем, ни смыслом происшедших в ней событий. В сентябре 2010 года швейцарские таможенники обнаружили у пожилого гражданина Германии Корнелиуса Гурлитта незадекларированные девять тысяч евро. Сведения передали немецкой стороне. При проверке по компьютерным базам данных обнаружилось, что ни в каких учетах Гурлитт не числился, за что позже был назван в газетах «человеком-призраком». Полиция обнаружила в его квартире и двух его домах в Австрии картины различных авторов на сумму более миллиарда евро. Картины были изъяты. Гурлитт подал в суд на прокуратуру и таможенные службы, по решению которых проводилось изъятие. Ему предлагали передать картины государству, но он умер в мае 2014 года, завещав свою коллекцию Бернскому художественному музею.

Картины перешли в наследство Корнелиусу Гурлитту от его отца — Хильдербранта Гурлитта.

Отцу картины достались следующим образом. Искусство авангарда, не признаваемое нацистской Германией, было решено продать заграницу для пополнения казны. Аукционы прибыли не дали, и решено было продать их не от лица государства, а от частных лиц, со связями заграницей, в число которых вошел и Хильдербрант Гурлитт. Этим лицам государство предоставило возможность выкупить картины по минимальной цене. Сам Гурлитт картины выкупил, но не продал. В 1945 году Хильдербрант Гурлитт при власти союзников сумел доказать, что картины им куплены, и они перешли в его полную собственность. Он погиб в автокатастрофе в 1956 году. В 1967 году умерла его жена, и картины перешли сыну Корнелиусу Гурлитту. Позже К. Гурлитту не смогли вменить ни одного правонарушения. Он не владел незаконно чужой собственностью, и срок претензий по немецким законам на то время истек. Не смогли обвинить его и в неуплате налогов. Сам Корнелиус предлагал вернуть некоторые картины, если выяснилось бы, что они принадлежали жертвам холокоста. Власти даже стали переписывать закон о сроке права на собственность. Но в мае 2014 года К. Гурлитт умер, завещав всю коллекцию Бернскому художественному музею.

В итоге: картины, купленные Хильдербрантом Гурлиттом, сохранены и переданы сыну, который, сохранив их, отдал в дар швейцарскому музею. Все это произошло по стечению обстоятельств, которые, можно допустить, имеют вид искусственно созданных самим Корнелиусом Гурлиттом [6]. Сам К. Гурлитт жил скромно, и являлся скорее не владельцам, а хранителям коллекции.

Краткий вывод истории: картины сохранены и переданы почему-то именно музею Швейцарии. Все произошло, благодаря «стечению юридических обстоятельств». Золото, стоимость валют, недвижимость могут падать в цене. Произведения искусства — нет.

Сразу может показаться, что статья как-то пытается соединить историю «коллекции Гурлитта» с событиями двухтысячелетней давности, но это преждевременно и, подчеркиваем, совершенно **неверно**. История «коллекции Гурлитта» **видится** только как "наводящий факт« [7].

Все приведенные нами доказательства, собранные воедино ничего не доказывают, и, вероятнее всего, видятся ошибочными. Но в некоторых обстоятельствах ложные предпосылки приводят часто к единственно верному результату [8]. В должное качество их изменяют Время и Случай.

Поясним. Богословы представят доказательства, что определение понятия «апокриф», приведенное в статье — неверно и никогда не существовало. Исследователи творчества М.А. Алданова приведут неоспоримые свидетельства, что образ Пьера Ламора (Агасфера) всего лишь литературный вымысел. История «коллекции Гурлитта» при тщательном исследовании окажется просто историей «коллекции Гурлитта». Впрочем, каковой она всего лишь и является. Но если предположить, что Агасфер существует и живет среди нас, то данное определение «апокрифа» статьей верно, Пьер Ламор является реальной личностью, описанной в исторических романах Алданова, история «коллекции Гурлитта» уже **становится** «наводящим фактом».

С уверенностью статья ничего не утверждает. Очевидно, что приведенные доводы малоубедительны. Логический строй статьи на первый взгляд нарушен. Доказательство достоверности легенды следовало бы начинать с наводящего факта — истории картин «коллекции Гурлитта», затем привести интуитивное предположение, исходя из знакомства с историческими романами М.А. Алданова, и завершить богословием и логикой [9]. Но объяснение сути «наводящего факта» потребовало обратной последовательности. Чтобы подвести итог, необходимо ответить на вопрос: Если есть наводящий факт, интуитивное прозрение, цепь логических рассуждений, то, что мешает приступить к целенаправленным поискам Агасфера? Для начала любого исследования причин предостаточно. Ответ может быть только один: статья есть начало его поиска и сразу же завершение. Объясняет данное утверждение предполагаемый психологический портрет Агасфера.

Ум и знания этого человека по человеческим меркам стали, скорее всего, безграничны. Сила государственных учреждений и потенциал научного мира, направленных против него, вероятно, уступят ему, или будут им обойдены. Его интуиция, наличие которой в природе мало кто отрицает, будет ничем необъяснима. Он чувствует Время и знает, когда приходит Случай.

Единственно, о чем ещё можно догадываться, что при всем своем знании человеческой натуры, он не в силах доказать свое существование. Вероятно, в этом его тайна. Цель статьи — дать определение «наводящему факту». История Агасфера лучше всего раскрывает его понятие.

[10] [11]

Статья не связана с первой по своему содержанию, и служит лишь ее дополнением. Цитируются не научные источники и художественная литература. Научные источники своей сухостью и строгостью скорее помешают раскрытию темы. Статья не касается вопросов теории и затрагивает сугубо вопросы практики. Главный смысл статьи заключен в последних четырнадцати предложениях за исключением постскриптума. Остальное служит даже не теоретической, а вводной частью, вследствие чего цитаты и сноски преобладают над основным текстом. Отсутствуют предложения, связывающие абзацы по смыслу. В этом нет особой необходимости.

На практику психологического профилирования преступников существуют различные взгляды [12]. Практика — есть основа любой теории. Теория должна готовить к практике и учитывать не только закономерности описываемой области деятельности, но и неожиданные отклонения, называемые случайностью [13]. В расследовании серийных преступлений, да и преступлений вообще, значительную роль играет случай [14]. Особенно когда преступник не стоит на учете в медучреждении и не связан с криминальным миром. Не следует путать случай с вероятностью. Вероятность [15] может быть математически предопределена, случайность или случай не подвластны ни логике, ни математическим вычислениям. Он алогичен и непредсказуем. Можно утверждать, что событие, которое не может быть предсказано и возникает вопреки здравому смыслу и есть случай. Возможно ли предопределить момент наступления случайного события? Случай всегда ждут, но он всегда неожидан. Теорией это не объяснить, ведь главное качество явления — непредсказуемость. Если кратко, то где есть теория, там речь всегда не о случае.

Обычный подход к психологическому профилированию преступников следующий: этим должны заниматься профессионалы [16]. Но подбор по общераспространенным требованиям в деятельности, где может быть главную и решающую роль играет случай и интуиция — не верен [17]. Определяемо ли кому в рассматриваемом нами виде деятельности с наибольшей вероятностью будет сопутствовать «удача в выводах»? Тесты и психологи не в состоянии выявить данное качество. Прогнозы будут более чем приблизительны. Часто личные качества человека играют более весомую роль для привлечения случая, чем профессионализм. Именно только случая.

Предположительный психологический портрет профайлера: не психолог, не психиатр [18]. Успешный в науке. Специализация в области познания человека или животных. Вероятно: биология, филология, психолингвистика [19], этология [20], биосемиотика [21]. Не исключен и математик. Может быть, также разносторонне одаренный в интеллектуальной сфере человек. Скорее всего, они не склонны к мистицизму, хотя могут быть искренне верующими. Главный признак: не спешат ознакомить со своими работами по психологическому профилированию по различным причинам [22]. Для успешной их совместной работы необходим профессионал, ограждающий их от влияния человеческого фактора [23].

Виды наук перечислены в определённом порядке. Следует и даже необходимо предположить,

что серийный преступник не совсем человек в обычном понимании этого слова. Его поведение сродни животным. Объяснение его поступков, вероятно, вне сферы психиатрии и психологии. Цель статьи — дать определение «серендипности». Психологическое профилирование преступников наиболее точно проявляет её свойства.

P. S. Анализ статей, содержащих опубликованные беседы с представителями указанных выше наук, предполагает наличие у них трудов по психологическому профилированию. Указать статьи и имена не представляется никакой возможности ни по этическим соображениям, ни по результату. Предположения могут оказаться ошибкой. Всё решит итог.

Ожидаемое подтверждение прогноза второй статьи отчасти будет служить доказательством правоты выводов первой. Но только отчасти и не обязательно.

Список литературы

1. Азеф. Портреты. М.: изд-во «Новости», 1994. Кн. 1.
2. Святая Елена, маленький остров. Тетралогия. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД».
3. Ульмская ночь. Философия случая // Ульмская ночь. М.: АО «Издательство „Новости“», 1996.
4. Чертов мост (приложение к иллюстрированной России на 1937, книга 13.
5. Специалисты загадочного профиля //Psychologies. Февраль 2007. С. 86-91
6. Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики: В 4 т. Н. Новгород: Братство во имя св. кн. Александра Невского, 1995-1997.
7. Человек в системе. М.: Изд-во АСТ, 2010.
8. Опасные мысли: немного о психологическом профилировании преступников //Что видела собака. М. Альпина Паблишерз, 2010. С. 321-340; пер с англ.
9. Жизнь и судьба. СПб.: Азбука, Азбука-Атикус, 2016.
10. Мир математики. М.: Де Агостини, 2014.
11. Привести в исполнение. М.: Изд-во АСТ, 2015.
12. Игра случая. Математика и мифология совпадения / Джозеф Мазур; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
13. . Завещание «человека-призрака». «Дегенеративное искусство» вчера и сегодня //Аргументы недели. № 48 (440). 18-24 декабря 2014 г. (четверг). С. 23
14. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве /ред А.И. Дворкин. М.: Издательство «Экзамен», 2003.

Ссылки

1. Под редким поиском здесь следует понимать проведение исследования, где обычная логика неприменима или даже недопустима, но при этом требуется реальный результат.
2. Различные имена: Бутадеус («ударивший Бога»); Будедео («толкнувший Бога»); Картафилус, Эспера-Диас и т.д.
3. Сведения взяты: . Завещание «человека-призрака». «Дегенеративное искусство» вчера и сегодня //Аргументы недели. № 48 (440). 18-24 декабря 2014 г. (четверг). С. 23.
4. Тайный, сокровенный (от греч. apokryphos — скрытый).
5. М.А. Алданов утверждал: «Я не историк, — однако, извращением исторических фигур и событий нельзя заниматься и романисту». Чертов мост (приложение к иллюстрированной России на 1937, книга 13. С. 6). В этом романе описана встреча

Таллейрана с Пьером Ламором (С. 85 — 101), в котором виден образ Агасфера.

6. В повести «Святая Елена, маленький остров», Наполеон будучи на острове Святой Елены вспоминает: «...Я знал в начале своей карьеры одного странного старика... у него было несколько имен, и никто точно не знал, кто он, собственно, такой. Даже моя полиция не знала. Шутники называли его вечным жидом. Позже я потерял его из виду, так и не знаю, куда он делся. Он мне предсказывал мою карьеру. Я теперь вспоминаю его мысли... Умный был человек и проницательный, а делать ничего не мог. Может быть, не хотел. А может быть и не умел... Мне он все предсказывал, что меня погубит вера в славу... А вот слава меня одна и не обманула...». * Святая Елена, маленький остров. Тетралогия. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД». С. 347-348.
7. Попытка провести незадекларированные 9 000 евро.
8. **Наводящий факт — обстоятельство, прямо не относящееся к делу, но заставляющее принять решение о начале исследования какого-либо вопроса. По своим свойствам очень похож на интуицию в науке или озарение в искусстве. Похожесть только кажущаяся. Интуиция или озарение появляются в конце решения, или предшествуют ему, и всегда связаны с исследуемыми явлениями. Они почти всегда следствие профессионального опыта. Наводящий факт — находится в начале поиска, или даже перед ним. Он дает только толчок к нему, и ничем с ним не связан, что, как правило, подтверждается в конце решения задачи. Он не относится к делу, противоречит логике и здравому смыслу, но упорно заставляет двигаться в поиске решения.** Как пример стоит привести историю разоблачения революционера и агента Департамента полиции Е.Ф. Азефа журналистом В.Л. Бурцевым. Е.Ф. Азеф, член ЦК партии социалистов-революционеров и руководитель ее Боевой организации был в то же время тайным агентом Департамента полиции. В 1906 г. В. Л. Бурцев, будучи редактором журнала «Былое», проживал в Петербурге. Он получил сведения, что среди руководства партии социалистов-революционеров находится провокатор под кличкой «Раскин». Бурцев знал всех руководителей этой партии, и, по его мнению, никто не подходил под эту роль. Шел 1906 год. За всеми неблагонадежными была установлена слежка, но на прогулке Бурцев увидел, как Е.А. Азеф, Глава Боевой организации и самый опасный революционер России ехал на извозчике. «И вдруг случилось то, что в психологии называется интуицией, в искусстве — озарением. В сущности, без всякого основания, без всякой разумной причины скользнула странная мысль, какая-то еще неясная связь между важным провокатором «Раскиным» и вождем Боевой организации партии социалистов-революционеров!.. Вот где уместно было бы говорить о подсознательном. Настоящая мысль была настолько дика и невозможна, что даже не определилась в сознании Бурцева. Внешняя логическая схема была приблизительно такова: если за кабинетным человеком, редактором «Былого», Бурцевым ходят по пятам сыщики, то как же решается ездить по улице на извозчике, без всякого грима, опаснейший террорист в России? Собственно, логическая схема стоила недорого: революционеры проделывали и гораздо более рискованные дела. Так, за несколько лет до того Гершуни, которого по всей стране днем и ночью искали сотни агентов, безнаказанно провел три дня в Петербурге, прописавшись в участке под своей настоящей фамилией... «Как-то неожиданно для самого себя я задал себе вопрос: да не он ли сам этот „Раскин“? Но это предположение мне тогда показалось столь чудовищно нелепым, что я только ужаснулся от этой мысли. Я хорошо знал, что Азеф — Глава боевой организации и организатор убийств Плеве, Великого князя Сергея и т.д. И я старался даже не останавливаться на этом предположении. Тем не менее с тех пор я никак не мог отделаться от этой мысли, и она, как какая-то навязчивая идея всюду меня преследовала...». * Азеф. Портреты. М.: изд-во «Новости», 1994. Кн. 1. С. 264. Многие будут утверждать, то случай с Бурцевым, это

всего лишь косвенное доказательство, но здесь ошибка восприятия. Мы рассматриваем события уже свершившиеся, Бурцев находился в самом начале своего расследования. **В нашем примере неважно, насколько правдивы, искажены или вообще вымышлены события, изложенные в статье «Завещание „человека-призрака“. „Дегенеративное искусство“ вчера и сегодня». Значение статьи от этого как «наводящего факта» не умаляется.**

9. «...с Проутом произошла такая история: он высказал правильную гипотезу в большой мере потому, что в его время существовали грубые ошибки в определении атомных весов. Если бы при нем определили атомные веса с точностью, какой достигли Дюма и Стас, он бы не решился предположить, что атомные веса элементов кратны водороду. Оказался прав потому, что ошибался». Жизнь и судьба. СПб.: Азбука, Азбука-Атикус, 2016. С. 70. Может быть, не самый лучший пример, но что-то очень весьма похоже.
10. Богословие не противоречит науке, логике и здравому смыслу. Лучше всего это утверждение поясняет труд епископа Варнавы (Беляева) «Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики». См. подробнее: Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики: В 4 т. Н. Новгород: Братство во имя св. кн. Александра Невского, 1995-1997.
11. По своим свойствам «серендипность» сродни «интуции». Существование их и польза в каком-либо виде деятельности мало кем отрицается. Теорией они не объяснимы. «Серендипность» (сущ.) — удачное или выгодное наступление и развитие событий случайным образом. Своим названием термин обязан следующей легенде. Трое царевичей из Серендипа (Шри —Ланка), изгнанные отцом для приобретения житейской мудрости переживают приключения и совершают много открытий посредством наблюдений и умозаключений. При решении одной из загадок они столь проницательны, чем поражают окружающих. Юноши замечают обстоятельства, смысл которых подтверждается, но объяснения их довольно нелепы. Все замеченные ими обстоятельства могут быть истолкованы по-разному, но их они приводят к правильному решению. Игра случая. Математика и мифология совпадения / Джозеф Мазур; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 14, 249, 253. **В нашем понимании «серендипность» — умение прийти к правильному решению, опираясь на незначительные или даже имеющие только видимость относящихся к решаемой задаче факты и обстоятельства. Или находить правильное решение, опираясь на недостаточно весомые и ложные предположения. Если совсем кратко «серендипность» — это «удачливость в выводах».**
12. От англ. profile. «Профайлеры — те, кто воссоздает психологический облик убийцы по уликам, признакам и знакам, с виду порой не имеющим отношения к делу». Специалисты загадочного профиля //Psychologies. Февраль 2007. С. 86-91 (Здесь: С. 86).
13. «Мы настолько привыкли к криминальным историям, рассказанным с точки зрения профайлеров, что перестали осознавать, насколько оригинален этот жанр... При составлении психологического профиля круг поисков только сужается. Место преступления не служит отправной точкой в розысках преступника, зато характеризует его. Профайлер тщательно анализирует материалы дела, вглядывается в прошлое и делает выводы. «Психиатр, как правило, изучает человека и выдает разумные прогнозы относительно его возможных поступков в будущем: как он отреагирует на те или иные раздражители, как он поведет себя в той или иной ситуации — пишет Брассел. — Я вывернул наизнанку понятие предсказания. Изучая поступки, я делал выводы о том, что за человек их совершил»... Профайлер не ловит преступников. Это он оставляет на откуп местной полиции. Он устраивает встречи. И редко записывает свои предсказания... В связи с чем возникает вопрос: что же такое это

таинственное искусство под названием «криминалистическое профилирование» и можно ли ему доверять? Дуглас пишет: «Получая новое дело, я впитываю в себя все свидетельства, с которыми мне предстоит работать... после чего интеллектуально и эмоционально пытаюсь проникнуть в сознание преступника. Я стараюсь мыслить, как он. Как это происходит конкретно, я не могу сказать, я знаю об этом не больше, чем писатели, такие как Том Харрис, который многие годы у меня консультировался, знают, как появляются на свет их герои. Может, в этом и есть что-то парапсихологическое, я не буду с этим спорить»... Психологический профиль — это не тест, который проходишь, если правильно ответишь на большинство вопросов. Это портрет, все элементы которого должны сложиться в целостное изображение, чтобы от него была какая-то польза. В середине 1990-х годов Министерство внутренних дел Великобритании проанализировало 184 преступления с целью выяснить, в каком количестве случаев психологические профили помогли обнаружить преступников. Как оказалось, в пяти. Это всего 2,7%, но и это немало, если поставить себя на место детектива, получающего от профайлера перечень гипотетических заключений... У криминалистического профилирования имеется еще одна, более серьезная проблема... Недавно группа психологов из Ливерпульского университета решила проверить выдвинутые ФБР предположения... Проанализировав выборку из 100 серийных преступлений, они не смогли найти подтверждение классификации ФБР... Несколько лет назад Элисон снова обратился к случаю с учительницей, убитой на крыше своего дома в Бронксе. Он решил выяснить, почему подход ФБР, основанный на таких упрощенческих психологических посылках, продолжает считаться столь полезным. Ответ, по его мнению, кроется в манере написания психологических профилей. Разложив анализ по полочкам, предложение за предложением, Элисон, как и следовало ожидать, обнаружил в нем столько непроверяемых, противоречивых и двусмысленных утверждений, что интерпретировать его можно почти как угодно. Астрологи и экстрасенсы многие годы пользуются подобными трюками«. Опасные мысли: немного о психологическом профилировании преступников //Что видела собака. М. Альпина Паблишерз, 2010. С. 321-340 (здесь: с. 326-328, 333-335); пер с англ.

14. «Случайность — ненамеренно полученная выгода или результат действия; необычно крупное везение или неудача». Указ. соч. С. 13.
15. «Раскрытие многих преступлений начинается со случайности, но об этом мало кто знает, ибо заинтересованными лицами каждая случайность подается как результат упорной и кропотливой работы». Привести в исполнение. М.: Изд-во АСТ, 2015. С. 203. Корецкий Д.А. — доктор юридических наук, заслуженный юрист России.
16. «Вероятность — это число, указывающее насколько возможным, является результат случайного события или эксперимента». Мир математики. М.: Де Агостини, 2014. С. 59. «Вероятностью называется то, что имеет на своей стороне больше половины уверенности (Gewissheit), дабы быть признано истинным»; «вероятность — это отношение числа благоприятных случаев к числу всех случаев возможных». Ульмская ночь. Философия случая // Ульмская ночь. М.: АО «Издательство „Новости“», 1996. С.196-197.
17. «Профессионал — это основательно подготовленный человек, под руководством учителей, прошедший школу. Он превзошел базовый курс всех наук, лежащих в основе его профессиональной деятельности. Он занимается своим делом ежедневно, и это есть его профессия... Концентрация научной атрибутики и степень общепризнанности профессиональным сообществом — есть основной критерий профессионализма. Оно же — критерий значимости. Оно же — критерий истины... Получается, профессионал тот, кто обладает всеми формальными признаками профессии: диплом, диссертация, встроенность

в профессиональную структуру, зарплата за это занятие... Под „профессионализмом“ обычно подразумевается не степень владения профессией — а принадлежность к формально — корпоративной структуре». Человек в системе. М.: Изд-во АСТ, 2010. С. 34-37.

18. Профессионалы справедливо оспорят это утверждение, но статья обращена не к ним.
19. Эти профессии считаются наиболее соответствующими деятельности профайлера. Психологи и психиатры — специалисты, со всеми достоинствами и недостатками этого звания.
20. Психолингвистика — раздел языкознания, изучающий особенности языка и речи в их соотнесённости с психологическими процессами и механизмами.
21. Этология — наука о поведении животных в естественных условиях.
22. Биосемиотика — наука о том, как животные взаимодействуют с внешней средой.
23. «Больные шизофренией удивляют окружающих тем, что ими овладевает интерес к таким областям знаний и к таким занятиям, к которым они ранее не испытывали никакого влечения или не имели соответствующей подготовки и образования». Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве /ред А.И. Дворкин. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 126. Данная цитата заставляет задуматься, стоит ли заниматься психологическим профилированием преступника человеку, имеющему другую профессию. Предположительно, это одна из причин. И, может быть, наиболее весомая.
24. Человеческий фактор — вся сумма обстоятельств, не дающих на практике осуществить даже самые лучшие начинания.